

Пролог

Мужчину, который явился последним, никто не заметил. Хозяева были среди гостей. Собственно, перед ужином оставался последний танец.

Опоздавший не стал ни здороваться с хозяевами, ни танцевать. Просто замер на минуту в дверях бального зала, обводя внимательным взглядом веселых, элегантно одетых гостей. Потом развернулся и поспешил вверх по лестнице. Двигаясь бесшумно, но проворно, он вскоре оказался в хозяйском крыле дома и стал прислушиваться возле каждой двери, приоткрывая одну за другой, а затем осторожно притворяя, прежде чем двинуться дальше.

У одной комнаты, что была почти в конце коридора, он задержался дольше. Даже приложил к двери ухо, потом воровато осмотрелся, открыл дверь и шагнул в комнату.

Любой другой на его месте поспешил бы ретироваться, обнаружив в спальне мужчину и женщину, которые занимались тем, что исключало всякого свидетеля. Однако Маркус Рис несколько не смутился. Напротив, шагнул вперед, закрывая за собой дверь.

— Еще... О... Да... Да... — стонала женщина, поднимаясь и опускаясь в любовном экстазе — голова запрокинута, глаза закрыты.

— Еще? О нет! Почти уже... — задыхаясь, проговорил мужчина, которого она оседлала. Его руки сжимали ее бедра, брюки были спущены до самых туфель, которые он не удосужился снять.

Женщина судорожно рассмеялась.

— Почти? Дождитесь меня, любимый!

— Не могу, — прорычал любовник, приподнимаясь на локте и обхватывая губами темно-розовый сок. — Давайте же!

— О-о... О-о-о! — Она сорвалась на пронзительный крик, наконец открыла глаза и обнаружила, что в комнате посторонний. — О Господи! — Женщина оттолкнула любовника от своей груди и соскочила с его колен, подхватывая расстегнутое платье в тщетной попытке прикрыть наготу. — Что вы здесь делаете?!

Маркус окинул ее суровым взглядом.

— Весьма вероятно, спасаю вашу жизнь.

К этому моменту мужчина на кушетке оправился от шока, сел и повернулся к вошедшему.

— Маркус, старина, как мило с твоей стороны известить нас! — Его переполнял сарказм. — И в чем же причина столь уместного вторжения?

— В лорде Барлоу. — Услышав это имя, женщина ахнула и побледнела. — Сегодня он напился до чертей и, кажется, несколько разгневан из-за сплетен о неверности своей супруги. Кто-то наконец открыл ему глаза, поведав, что леди Барлоу одаривает вниманием других джентльменов, пока он сидит в своем клубе. Вот мы тут с вами беседуем, а ваш муж уже мчится сюда, чтобы проверить, насколько справедливы эти заявления.

Вскрикнув, леди Барлоу в безумной спешке принялась приводить себя в порядок. Маркус не смотрел на нее — он повернулся к брату.

— Дэвид, Барлоу намерен тебя убить, — тихо произнес Маркус. — Ему назвали твое имя. Вставай и одевайся.

— Вы говорили, ему наплевать, — натягивая брюки, Дэвид накиннулся на женщину с упреками.

Леди Барлоу пыталась застегнуть платье на спине и бросила на любовника испепеляющий взгляд.

— Ему действительно наплевать. Только... —

4 Она мельком посмотрела на Маркуса, который

успел подобрать с пола сорочку брата и теперь был занят тем, что выворачивал ее с изнаночной стороны. — Только не тогда, когда напивается, — закончила она мрачно.

— Да, но он же запойный пьяница! — Маркус швырнул сорочку Дэвиду, и тот поспешил натянуть ее через голову.

— Вы мне солгали! — воскликнул он.

— Можно подумать, вы бы стали меня слушать, — возразила леди Барлоу.

— Тихо! — прикрикнул Маркус. — Теперь уже все равно. Дэвид, моя карета дожидается в переулке. Выберишься из дома как хочешь, лишь бы тебя никто не заметил, — и прямо туда. Держи. — Он подал брату жилет и сюртук.

— Зачем? — спросил Дэвид, надевая сюртук.

Маркус мрачно усмехнулся.

— Возможно, Барлоу висит у меня на хвосте. Он устроит ужасный скандал, если найдет здесь тебя или решит, что ты здесь был.

— Вот как? — Дэвид сунул в карман скомканный галстук и встал. — Что ж, ладно. Значит, карета в переулке?

Маркус кивнул, потом повернулся к зеркалу.

Дверь тихонько отворилась и затворилась — Дэвид выскользнул из комнаты, и тогда голос подала леди Барлоу:

— Прекрасно!

Маркус слегка взъерошил волосы.

— А мне-то какого черта делать? — поинтересовалась она, потому что собеседник упорно продолжал ее игнорировать. — Не думаю, что у вас есть план, чтобы помочь ускользнуть и мне!

— Вы, мадам, пойдете со мной.

Джослин Барлоу надула губы и сложила руки на груди.

— Я не давала своего согласия на ваши затеи!

Он едва удостоил ее взглядом.

— Не припомню, чтобы спрашивал вашего согласия. Однако, учитывая вспыльчивость мистера Барлоу, полагаю, в ваших интересах убедить его, будто вы развлекались со мной, а не с моим братом.

— Развлекалась! Да я толком ничего не успела, — буркнула она.

— Мне наплевать, что вы успели или не успели, — произнес он угрожающим тоном. — И на вас мне тоже наплевать.

Джослин презрительно фыркнула — Маркус повернулся к ней лицом. Ему захотелось бросить ее тут не одетой и растрепанной. Она — неверная жена и, очевидно, недостойная доверия любовница. Маркусу ее судьба была совершенно безразлична.

Но он не может уйти просто так. Леди Барлоу должна чувствовать себя его должницей. Ее муж в ярости. О своих намерениях он заявил во всеуслышание. Разумеется, эта женщина и пальцем не пошевелит, чтобы его уговорить. Напротив, будет упиваться тем, что стала причиной их дуэли. Не для того Маркус мчался через весь город и вламывался в их любовное гнездышко, чтобы Барлоу успел вызвать Дэвида еще до наступления утра.

— Повернитесь, — приказал он.

Джослин открыла было рот, но, посмотрев на него, молча отвернулась.

— Мы сойдем вниз и смешаемся с гостями, — сказал Маркус, застегивая ее платье. Слава богу, она была из тех отважных дам, что не носили корсета. — Мы с вами осматривали картины в салоне, а Дэвид ушел отсюда несколько часов назад. Полагаю, вам лучше молчать о случившемся в этой комнате. — Взяв ее за плечи, он развернул женщину лицом к себе и оценивающе осмотрел с ног до головы. — Ваша прическа рассыпается.

Леди Барлоу покраснела и отвернулась к зеркалу, поправляя волосы.

Маркус ждал возле двери, едва сдерживая нетерпение. Необходимо, чтобы их увидели вместе прежде, чем сюда явится муж-ревнивец.

Наконец леди Барлоу закончила приводить себя в порядок и приняла предложенную ей руку. Они вышли из комнаты.

— Могу я узнать, зачем вы это делаете?

— Нет.

Она молчала, пока они пересекали холл, потом заговорила снова:

— А знаете? Когда вы неожиданно появились в комнате, это было просто возмутительно, но, должна заметить, и очень, очень возбуждающе. Видеть, как вы стоите и наблюдаете за мной... — Джосли кокетливо посмотрела на него.

Маркус, которого трудно было чем-то шокировать, едва верил собственным ушам. Он остановился, дожидаясь, пока она не повернется к нему.

— Вы прискорбно заблуждаетесь, если думаете, будто зрелище, как вы оседлали моего брата, словно уличная шлюха, произвело на меня хоть малейшее впечатление. Так что гоните прочь подобные мысли.

Снова надув губы, леди Барлоу не произнесла больше ни слова, пока они не дошли до лестницы и не спустились в бальный зал.

Обычно Маркус вступал в разговор только с теми, кого знал и уважал. Но сегодня он намеренно привлекал к себе внимание. Кивал в знак приветствия, когда его окликали по имени — или по имени брата. Некоторые бросали на него странные взгляды, но он не замечал этого. Его интересовал лишь один человек — Барлоу. Только его нужно было сбить с толку — тем более что он здорово набрался.

— Сэр! — На него сзади чуть не налетел коренастый господин в сопровождении нескольких приятелей. — Я требую сатисфакции!

Маркус обернулся, бросив последний, весьма красноречивый взгляд на леди Барлоу.

Все присутствовавшие в зале уже наострили уши, сгорая от любопытства. То ли слухи неслись быстрее, чем лошади Маркуса, то ли этот идиот уже оповестил всех о своих намерениях.

— Сатисфакции, Барлоу? Могу ли я поинтересоваться, за что?

Едва Маркус заговорил, как лорд Барлоу вытаращил глаза и поперхнулся.

— Эксетер?! Послушайте, я думал... — Смущенно закашлявшись, он бросил нервный взгляд в сторону одного из своих друзей. — Эксетер... Как поживаете, сэр? — Барлоу неуклюже поклонился.

Маркус смерил его высокомерным взглядом.

— Неплохо, сэр. — Выдержав паузу, он, в свою очередь, поинтересовался: — А вы?

Тон герцога был настолько ледяным, что Барлоу даже икнул.

— Прекрасно, сэр.

Воцарилось молчание.

— Джослин... — пробормотал лорд Барлоу.

— Добрый вечер, дорогой. — Леди Барлоу чуть присела в реверансе, прикрывая веером побледневшее лицо.

Маркус снял ее руку со своего локтя.

— Теперь, когда вы здесь, сэр, я могу вернуть вам вашу супругу с благодарностью за удовольствие, которое доставило мне ее общество.

— За удовольствие, которое доставило вам ее общество, — пробормотал Барлоу, приняв руку жены. Он был окончательно сбит с толку и явно не знал, что сказать. — Да. Хм. Да. Так вот...

— Леди Барлоу была так любезна, что показала мне собрание картин наших хозяев, — продолжал Маркус. — Очень познавательно.

Джослин Барлоу слыла покровительницей искусств. Но Эксетер подозревал, что покровительство, скорее, оказывалось красивым молодым художникам, но это было его личное мнение, которое он держал при себе.

— Очень. — Барлоу казался совершенно неспособным поддерживать светскую беседу.

Он растерянно переводил взгляд то на жену, то на Маркуса, будто не мог понять, о чем они вообще говорят. Но что ему оставалось делать? Обозвать жену шлюхой, а герцога лжецом? Первое — еще куда ни шло, для этого он был достаточно пьян. Но вот второе в его планы точно не входило. И Маркус решил, что сделал достаточно.

— Доброго вечера, господа. — Он повернулся, чтобы уйти, слыша позади жалобные стенания Барлоу, адресованные одному из приятелей.

— Гривз, ты сдурел! Это же Эксетер, а не его братец! На что Гривз жалобно проблеял:

— Для меня они всегда были на одно лицо...

Маркус решительно вышел из бального зала, не обращая внимания на злобные перешептывания за спиной. Он сделал вид, будто никуда не спешит, и покинул дом, ни разу не оглянувшись. У подножия лестницы его дожидалась карета. Лакей стоял возле дверцы, готовый распахнуть ее при приближении хозяина. Едва дверца закрылась за ним, Маркус стукнул тростью в крышу — карета медленно тронулась.

— Кажется, я должен тебя поблагодарить, — доносится из полумрака голос брата. — Не могу поверить, что она солгала мне!

— Сам бы догадался, будь у тебя хоть капля здравого смысла.

Дэвид фыркнул.

— Когда это я отличался здравомыслием?

Маркус не стал спорить. Действительно, нужно быть совсем безмозглым, чтобы связаться с женой ревнивца, да еще разболтать об этом приятелям. Один из которых — такой же легкомысленный болван — как раз и проговорился.

— Полагаю, тебе нужно уехать, пока скандал не уляжется.

— Скандал? — Дэвид, развалившийся на сиденье напротив, даже подскочил. — Какой скандал? Барлоу не застал нас на месте преступления. Даже не видел нас вместе!

Маркус тяжело вздохнул.

— Он подслушал историю, которой этот дурак Брикстон вздумал попотчевать приятелей. Ревнивец был слишком пьян, чтобы задаться вопросом: почему, собственно, застал супругу в моем обществе, а не в твоём, но он рано или поздно сообразит, что дело нечисто. Многие подтвердят, что сначала ее сопровождал именно ты.

Дэвид, фыркнув, откинулся на спинку сиденья.

— Хорошо.

У Маркуса на миг отлегло от сердца, но он продолжал наседать на брата.

— Ты уедешь завтра же.

— Да ладно, что за спешка, — возмутился Дэвид. Герцог не проронил ни слова. — Все решат, будто я спасаюсь бегством, — продолжал брат, но Маркус ничего не ответил.

Какая ему разница, что могут подумать в свете. Лишь бы обошлось без осложнений. Они молчали всю дорогу до городского особняка Дэвида. Легкий толчок — это лакей спрыгнул на землю, чтобы открыть дверцу.

— Ну ладно, так и быть, — бросил Дэвид. — Я уеду. Наслаждайся сплетнями вместо меня. — Он выскочил из кареты, не прощаясь, не говоря уже о словах благодарности, и бросился вверх по ступенькам.

Маркус откинулся на спинку сиденья и вздохнул. Брат уедет завтра — раньше, чем у Барлоу пройдет похмелье. Уедет, даже если придется собственными руками связать его и затолкать в карету.

Горькая правда заключалась в том, что Эксетер давно искал случая спровадить Дэвида из Лондона. Сегодняшний повод, конечно, так себе, но вполне годится. Брат проявил просто преступное лег-

комыслие, поставил под угрозу честь семьи. А ведь их сестре дебютировать в свете меньше чем через год!

Несомненно, в Брайтоне Дэвид найдет чем или кем заняться, ввяжется в новую предосудительную историю. Но лондонское общество пока отдохнет от его выходов. Скоро сплетни о нем и леди Барлоу улягутся — ведь дуэли-то не было.

Маркус почувствовал, что очень устал, и велел кучеру ехать домой. Ему не хотелось возвращаться в клуб. Вся эта суета по спасению брата продлилась немногим больше часа, но отняла силы и окончательно испортила вечер.

Он понимал, что благодарности от Дэвида ждать не приходится — не презирал его за труды, и ладно. Когда-нибудь, думал Маркус, он перестанет быть сторожем и брат поймет, каким опасным для семьи было его поведение. Но сейчас главное — Селия и ее будущее. Как только сестра удачно выйдет замуж, решил для себя Маркус, Дэвид будет отпущен на свободу. Пусть делает, что хочет, а потом страдает из-за этого, если ему угодно. Но пока он опекун брата.

Опустив голову на подушку, Маркус быстро прочел молитву, прося Всевышнего уберечь Дэвида от серьезных неприятностей в Брайтоне.

Глава 1

Деревушка Мидлборо насчитывала до двух сотен душ, но могла похвастать наличием портного, швеи, сапожника и двух прекрасных таверн. Тем не менее назвать Мидлборо городком язык бы не повернулся. Некоторую известность, а также доходы обеспечивало деревушке географическое положение: двадцать пять миль отличной дороги на север — в Лондон, двадцать пять миль на юг — в Брайтон. Любой, кто держал путь в один из этих городов, неизбежно попадал в Мидлборо.

Поэтому жителей деревушки трудно было удивить прекрасной каретой и лакеями в ливреях. Большинство проезжающих останавливались в таверне «Белый лебедь» или в «Гербе короля». Однако некоторых — как правило, крикливых джентльменов в щегольских экипажах — ровная и гладкая дорога манила возможностью нестись наперегонки с такой скоростью, что они едва ли успевали заметить какое-то жалкое поселение.

В то чудесное утро ранней весны на горизонте появились как раз две такие кареты. Шагая по обочине, нагруженная свертками Ханна Престон тяжело вздохнула. Перекинув все свертки в одну руку, она поспешно схватила за руку дочь и оттащила ее подальше от дороги, едва не столкнув в овраг. Кареты пролетели мимо — толком ничего и не разглядеть, только лоснящиеся бока лошадей.

— Глупцы, — пробормотала Ханна, едва не наступив в грязную лужу. — В один прекрас-

ный день переломают и кареты, и шеи — в цирк ходить не надо.

Ее невестка Сара, шедшая рядом, рассмеялась:

— А ты, конечно, будешь тут, на повороте, чтобы все как следует взглянуть!

— Тогда пусть это произойдет поскорее, — произнесла Ханна, — ведь через месяц к нам придет новый викарий.

— Мама, ты хочешь, чтобы тут кто-нибудь разбился?

Не обращая внимания на ухмылку Сары, пристыженная Ханна начала торопливо втолковывать дочери:

— Нет, Молли! Конечно, нет!

— О! — Молли смотрела вслед удаляющимся каретам. — А то дядя Джейми поспорил с дядей Томом на шиллинг, что на этой неделе точно кто-нибудь расшибется!

Ханна нахмурилась.

— Твоим дядям следовало бы иметь голову на плечах и не болтать лишнего.

— А спорить на деньги — это грех?

Ханна не знала, что ответить. Ее покойный муж сказал бы: да, это грех. Но спорщиками были ее собственные братья, и вряд ли она могла их осуждать.

— Послушай, Молли, — вмешалась Сара, — ты же знаешь, что дядя Джейми и дядя Том любят дразнить друг друга. Они видели, что ты поблизости, когда говорили это?

Молли надула губы и опустила голову.

— Они не знали, что я подслушиваю. Ты только не сердись, мама.

— Как я могу сердиться? Разве ты виновата, что Господь дал тебе такие отличные уши? — Молли покачала головой, уже готовая улыбнуться, и Ханна забавно сморщила нос, чтобы развеселить дочь. — Вон наша калитка. Кто быстрее?

Молли сорвалась с места, заливаясь смехом. Ханна пробежала несколько шагов, но

была вынуждена остановиться — в дырявый башмак попал камешек.

— Ох, — устало выдохнула она.

— Пора купить новые башмаки? — спросила Сара. Ханна снова вздохнула.

— Пора искать работу, чтобы купить новые башмаки...

Весь путь по переулку невестка хранила молчание. Ханна толкнула калитку, которую Молли не притворила.

— Тебе всегда рады в моем доме, — тихо сказала Сара.

Ханна лишь покачала головой.

— У тебя своих четверо. А жить с Джейми?.. Да я бы давно сошла с ума!

Невестка робко улыбнулась, и Ханна заставила себя улыбнуться в ответ. Конечно, Сара пытается помочь. Она не виновата, что в ее доме и без того не вернуться.

— Спасибо и на том, что помогла мне донести все это до дому, — добавила Ханна.

— Жаль, что так вышло. — Сара избегала смотреть золовке в глаза.

— И мне жаль, но вышло так, как вышло, и ничего уже не исправить.

Как бы ей хотелось, чтобы все складывалось иначе. Чтобы не приезжал новый викарий, торопясь взять приход в свои руки. Чтобы были деньги на покупку своего дома. Как жаль, что муж умер и оставил ее одну!

Молли сидела на верхней ступеньке, радостно хлопая в ладоши — она прибежала первой! Ханна снова скорчила дочке рожицу и рассмеялась. Сара понесла покупки на кухню, Молли побежала за ней. Тем временем Ханна тщательно соскребла грязь с башмаков.

Дочь конечно же позабыла почистить туфли — об этом свидетельствовали грязные следы на полу в коридоре. Ханна грустно улыбнулась. Нельзя требовать от четырехлетней малышки слишком многого.

14 К тому же в своем доме... Пройдет несколько

недель — все изменится. Как же она будет тосковать по этому милому домику!..

Ханна снова вздохнула, схватив висевшую возле двери тряпку, чтобы вытереть пол. Ей не хотелось растить ребенка в чужом доме, не хотелось и самой быть приживалкой, пусть даже у родного отца. Но что поделать? Ей больше некуда идти. Оставалось только смириться.

За спиной скрипнула калитка.

— Прошу прощения, мэ, — раздался низкий тягучий голос. — Не подскажете, где бы я мог найти врача?

Ханна обернулась, чтобы посмотреть на вошедшего — он, судя по выговору, принадлежал к высшему обществу. Высокий, хорошо одетый и заметно захмелевший джентльмен, решила она, глядя, как он отмахивается от надоедливой мухи.

— Что случилось?

— Там... — Мужчина заговорил громче. — Боюсь, там произошло крушение.

— Что за крушение, где?

Доктор жил на другом конце Мидлборо, в доброй миле отсюда. Оставалось надеяться, что при крушении никто серьезно не пострадал.

Незнакомец махнул рукой в сторону деревни.

— Вон там, почти на повороте. Огромная яма на дороге, знаете ли. Мне повезло, что я не угодил в нее. — Он опять махнул рукой и потерял равновесие, завалившись на калитку.

— Что случилось? — снова спросила Ханна.

Яма осталась на месте камня, который всего лишь несколько дней назад рабочие выкопали после многочисленных жалоб. Должно быть, ее еще не успели засыпать.

— Ну, он в нее угодил, разумеется. И вылетел из коляски.

Ханна кивнула. Она привыкла помогать ближним, хотя людей, вылетающих из щегольских экипажей, ей еще видеть не приходилось. Но они